

Иванова Е.

**Путевые воспоминания о
Крыме 1886 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е11

Е11 **Е. И.**
Путевые воспоминания о Крыме 1886 г / Иванова Е. – М.: Книга по Требова-
нию, 2025. – 42 с.

ISBN 978-5-519-86674-3

ISBN 978-5-519-86674-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ началѣ Іюня 1886 года, въ пасмурный день, съ почтовымъ поѣздомъ Московско-Курской ж. д. отправилась я изъ Москвы въ далекое путешествіе на югъ Россіи въ сопровожденіи брата и двухъ спутницъ *). Курская дорога, въ чертѣ города, на большомъ протяженіи идетъ по высокой насыпи, съ которой открывается живописный видъ на лежащія внизу улицы, красивое зданіе Спасо-Андроньева монастыря, дома, фабрики и проч. Все это, кружась, какъ въ калейдоскопѣ, быстро проходитъ передъ взоромъ пассажира, и скоро поѣздъ выѣзжаетъ за городъ, гдѣ начинаются подмосковныя дачныя мѣстности. За Серпуховомъ воздухъ сталъ легче, такъ какъ поѣхали по просторнымъ полямъ. Вагонъ 3-го класса былъ переполненъ пассажирами. Отъ Тулы стало просторнѣе и можно удобно помѣститься на лавкѣ. Ночь прошла почти незамѣтно, хотя духота въ вагонѣ и давала себя чувствовать; за то утромъ, вышедши на площадку, я могла наслаждаться живительнымъ чуднымъ воздухомъ; проѣзжая

*) Братъ мой В. В. Ивановъ, М. Е. Эльснеръ и Н. И. Бунина.

лѣсомъ передъ Курскомъ, гдѣ поѣздъ стоитъ часть для пересадки пассажировъ на Харьковъ; тутъ мы помѣстились удобнѣе, такъ какъ лавки по своей ширинѣ и длинѣ даютъ болѣе удобства для далекаго путешествія. Курскій вокзалъ представляетъ громадное каменное красивое зданіе. Подвигаясь далѣе къ югу, путешественники ничего не видятъ кромѣ безконечныхъ степей безлюдныхъ, непривѣтливыхъ, изрѣдка перемежающихся малороссійскимъ хуторомъ или мѣловыми горами Бѣлгорода, близъ котораго лежитъ много известковаго камня, и потому городъ имѣетъ пріятный, бѣлый видъ. Изъ окна вагона видны дома и улицы. такъ какъ поѣздъ идетъ по окраинѣ города. Ближе къ широко раскинувшемуся по холмамъ Харькову видно все больше и больше зелени и начинаютъ понадаться пирамидальныя тополя, чистенькія малороссійскія деревни съ вѣтряными мельницами; лѣсовъ мало, а больше полей. Чувствуется замѣтная перемѣна въ воздухѣ: дышется легче и воздухъ сталъ какъ будто чище и мягче.

Харьковскій вокзалъ поразилъ меня величиной: отъ вокзала поѣздъ идетъ городомъ; издали видны дома и узкая рѣка Харьковка. На другой день въ 8 ч. вечера мы достигли Харькова. Отъ вокзала идетъ

конная дорога 2-го общества, а для пѣше-
ходовъ—паркъ. Эти удобства производятъ
пріятное впечатлѣніе. Экипажи парные и
одиночные; для извозчиковъ установлена
такса; по улицѣ, возлѣ тротуаровъ, растутъ
пирамидалыныя тополя, что меня нѣсколь-
ко удивило. Остановились въ Астраханской
гостинницѣ, что на Николаевской площади;
за чистенькій номеръ во 2-мъ этажѣ взяли
съ насъ 1 р. 75 коп. въ сутки. Пользуясь
услугами конной дороги или какъ называ-
ютъ жители трамваемъ, на слѣдующее утро
мы побывали на Екатеринославской, Сум-
ской, Московской улицахъ, заходили въ
Успенскій соборъ. Побывали на ярмарочной
площади, въ садахъ, Тиволи и Коммерче-
скаго клуба, въ Университетскомъ саду; съ
горы котораго, такъ называемой „красной
горки“, любовались на открывшійся видъ
города.

Пассажъ по расположенію магазиновъ и
виду похожъ на Московскій Лубянской. Изъ
зданій красивъ Технологическій Институтъ,
расположенный на возвышенности, откуда
открывается видъ на городъ и протекаю-
щую рѣку. Здѣсь мы пробыли два дня и
затѣмъ двинулись въ дальнѣйшій путь. Я
не могла спать покойно, опасаясь пропу-
стить Лозовую, куда приходитъ поездъ
ночью и бываетъ пересадка; длившаяся око-

ло 2-хъ часовъ. Утро было ясное, но холодное; въ 5 час. утра мы поѣхали далѣе; на пути мнѣ понравился городъ Александровскъ Екатеринославской губ. своими красивыми черепичными крышами, а особенно бросился въ глаза мѣстный обычай мужчинъ носить сѣтки сверхъ шляпъ для предохраненія лица отъ пчелъ, которыхъ тутъ много. На границѣ Таврической губ. однообразная степь смѣняется живописною мѣстностью съ красивымъ заливомъ рѣки. Станція Чангаръ поражаетъ чуднымъ видомъ соленыхъ озеръ Сиваша, но гнилой запахъ этихъ озеръ портитъ прелестную картину мѣстности. Дальше до Симферополя идетъ сплошная равнина, лишенная человѣческаго жилья. Миновали мельницы, волы, чумаки—и начинается голая степь. Поѣздъ пришелъ въ Симферополь въ 11 часовъ ночи; мы остановились въ гостинницѣ „GRAND HOTEL“ съ платой за 2 комнаты 3 р. въ сутки. Пользуясь лунной ночью, изъ окна вагона я могла видѣть куполы православныхъ церквей, тонкія иглы минаретовъ, хребетъ Айлы и грузную массу горы Чатырдагъ. У подъѣзда вокзала ожидаютъ широкіе, красивые, съ мягкими подушками фаэтоны, запряженные сытыми татарскими лошадьми. Внутри городъ не такъ красивъ, какъ издали; одноэтажныя бѣлыя зданія,

крытыя черепицей, стоятъ чинно по бокамъ улицъ. Здѣсь меня поразила необыкновенный скрипъ, который, какъ оказалось, происходилъ отъ немазанныхъ колесъ, ѣхавшихъ на базаръ татарскихъ „мажаръ“ (двухъ-колесныя телѣги), такъ какъ была суббота, когда въ ночь пріѣзжаютъ изъ окрестныхъ деревень крестьяне съ разной провизіей на базаръ къ воскресенью. Утромъ слѣдующаго дня мы стояли обѣдню въ соборѣ Александра Невскаго, гдѣ совершалось архіерейское служеніе по случаю воскреснаго дня. Послѣ обѣдни проѣхали по городу. Въ Воронцовскомъ саду гуляли и любовались громаднымъ количествомъ розановъ, нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ величину чайнаго блюдечка, величественнымъ видомъ горы Чатырдагъ. Противъ собора поставленъ памятникъ князю Долгорукову—побѣдителю Крыма. Главныя улицы идутъ къ базарной площади и городъ выдѣляется изъ ряда русскихъ городовъ разнообразіемъ народонаселенія, красотою окрестныхъ видовъ и обиліемъ плодовъ. Для прогулки жителей служить большой, чисто содержимый бульваръ, примыкающій къ рѣкѣ Салгиру. Изъ мѣстныхъ приготовленій считаются лакомствами: султанскіе пирожки и шашлыки, но ни то, ни другое мнѣ не понравилось. Отъ Симферополя до Севастополя около 80

версть—по желѣзной дорогѣ не болѣе 4-хъ часовъ ѣзды. Подѣзжая къ Севастополю, мы любовались грандіозными скалами, тунелями, пропастями, поминутно мелькавшими передъ нами. Одинъ изъ тунелей поражаетъ длиной,—такъ называемыя „цыганскій“. Въ тихую лунную ночь (въ 2 ч.) пріѣхали мы въ Севастополь и остановились на Екатериненской улицѣ въ гостинницѣ „GRAND HOTEL“ (за № 2 руб.). Городъ живописно расположенъ на горѣ по сторонамъ бухты: лучшія улицы города—Екатериненская и Морская—по своей правильности, ширинѣ и благоустройству (онѣ хорошо вымощены гранитомъ): на этихъ улицахъ сосредоточены самыя замѣчательныя по величинѣ, красотѣ и значенію своему каменные зданія города: на нихъ встрѣчается много хорошихъ и богатыхъ магазиновъ. На первой изъ этихъ улицъ помѣщается Музей, гдѣ собраны портреты лицъ, участвовавшихъ въ оборонѣ Севастополя, планы, карты, рисунки и разныя сочиненія, относящіяся до Крымской компаніи. На пути попадались много разрушенныхъ домовъ. Въ верхней части города мы осматривали строящійся огромный храмъ во имя Св. князя Владимира; въ нижнемъ этажѣ собора гробницы защитниковъ Севастополя, героевъ-адмираловъ: Корнилова, Лазарева, Нахимо-

ва, Истомина. Лучшимъ украшеніемъ города служить море. На яликѣ (лодкѣ съ парусомъ) мы переѣхали на другую сторону, къ братскому кладбищу; подъ живительными лучами южнаго солнца вошли на довольно высокую гору, и сторожъ старикъ—солдатъ, изъ участвовавшихъ въ памятной войнѣ 1854—55 годовъ и самъ бывшій очевидцемъ Севастопольской обороны, отперъ желѣзные ворота и повелъ насъ по широкой аллеѣ, усыпанной морскимъ пескомъ (гравіемъ), къ Братской могилѣ; мы осмотрѣли пирамидальный храмъ съ прекрасной живописью и черными мраморными досками, на которыхъ написаны имена павшихъ воиновъ, при чемъ одна изъ нашихъ спутницъ *) нашла фамилію родственника — барона Эльснеръ, павшаго здѣсь. Отъ церкви мы могли любоваться величественнымъ видомъ моря, бухты и всего Севастополя. Самое кладбище представляетъ садъ: дорожки идутъ по всѣмъ направленіямъ, усаженные густо разросшимися деревьями; городъ какъ будто кольцомъ окруженъ Малаховымъ курганомъ и остатками укрѣпленій. Въ 3-хъ верстахъ отъ Севастополя находятся развалины древняго города Корсуня или Херсонеса, гдѣ Св. Владимиръ

*) У М. Е. Эльснеръ была убита инля.

принялъ крещеніе. Тутъ построенъ монастырь и на мѣстѣ церкви, въ которой, по преданію, крестился Св. равноапостольный князь, строится большой храмъ во имя просвѣтителя Руси, который (храмъ) въ нижнемъ своемъ этажѣ вмѣщаетъ развалины древняго храма, гдѣ происходило, по преданію, крещеніе Св. Владимира. Выбравъ путь до Ялты на лошадяхъ, мы сдали багажъ на пристань и наняли коляску тройкой за 30 р. Разстояніе между Севастополемъ и Ялтой 82 вереты; отъѣхавъ 7 верстъ, завернули въ Георгіевскій монастырь, расположенный на высокой горѣ и снова любовались видомъ Чернаго моря; монастырскія постройки какъ будто окутаны садовой зеленью: песчаный берегъ окаймляется причудливыми громадными скалами, грозно выглядывающими изъ пѣны морскихъ волнъ; черный видъ этихъ скалъ, высота и крутизна обрыва; ревъ волнъ, яростно набѣгающихъ на эти скалы и съ шумомъ разбивающихся о нихъ,—все это производитъ потрясающее впечатлѣніе на зрителя. При монастырѣ находится гостинница, гдѣ можно найти хорошій пріютъ. Проѣхавъ отъ города верстъ 12, мы остановились въ **Балайлавѣ**, расположенной при морской бухтѣ съ древней крѣпостью на утесахъ. Народно-населеніе здѣсь составляютъ греки—рыбо-

ловы. Далѣе дорога идетъ по направленію къ восхитительной по своему положенію Байдарской долины со страшно нависшими утесами, которые мы встрѣчали на пути. Въ горахъ стало темнѣть, хотя было только 7 час. вечера и день былъ ясный, солнечный. Внезапно засверкала молнія, зашумѣлъ сильный вѣтеръ, — страшно! а надо было добираться до гостинницы въ такую сильную грозу, заставшую насъ въ горномъ ущельѣ; лошади везли насъ бойко: въ ночномъ мракѣ встрѣчались намъ татарскія мажары, усиливая еще больше наше безпокойство и заставляя насъ опасаться за свою жизнь, — таковыя опасенія были вполне естественны въ виду отдаленности жилья и глухой мѣстности; я мысленно упрекала себя за свое любопытство видѣть скорѣе Балаклаву и Георгіевскій монастырь, вслѣдствіе чего мы такъ запоздали; по пути тамъ и сямъ свѣтились какія-то точки, — это были, какъ оказалось, свѣтящіеся червяки; пастухи, не боясь грозы, сидѣли вдали передъ кострами и стерегли лошадей. Наконецъ, издали, къ немалому облегченію, мы увидѣли огни въ окнахъ мечетей, гдѣ татары совершали вечернюю молитву, такъ какъ въ это время было 10 час. веч. Въ деревянномъ ветхомъ домѣ, такъ называемой гостинницѣ, встрѣтила насъ старуха и за

1 р. 50 к. дала крошечную комнату; спать мы не могли, а помѣстившись кое-какъ на кровати и стульяхъ, дремали сидя. Гроза продолжалась и вѣтеръ еще болѣе усилился; стѣны дома и стекла въ окнахъ тряслись, спать было невозможно, хотя отъ усталости и пережитого страха хотѣлось хотя сколько-нибудь отдохнуть. Черезъ два часа все утихло: мы вышли на балконъ и я въ первый разъ въ жизни дышала такимъ необыкновенно чистымъ, густымъ живительнымъ воздухомъ, что и теперь безъ восторга не могу вспомнить. Я почувствовала большое облегченіе въ болѣзни горла и, забывъ объ усталости и безсонной ночи, просила скорѣе ѣхать дальше. Въ 5-мъ часу утра мы пили чай на террасѣ и видѣли, какъ, распѣвая слова молитвы, татары гнали скотъ на пастбище. Намъ хотѣлось увидать восходъ солнца въ Байдарскихъ воротахъ, куда спѣшатъ путешественники, чтобы полюбоваться этой восхитительной картиной. Но утро было посмурное и намъ не пришлось исполнить свое желаніе, почему, отдохнувъ немного, мы выѣхали въ 8 час. утра. Солнце показалось и насталъ жаркій день. Ямщикъ гналъ лошадей, и мы скоро увидали каменную арку; видъ, представляющійся по проѣздѣ черезъ Байдарскія ворота, великолѣпнѣе: вы видите у